

банк тенденции

«Банкир имеет право только на одну ошибку»

— регулятор —

Сейчас задача — вывести нашу банковскую систему к концу года на реальные валютные курсы в целях расчета обязательных нормативов. Вопрос о продлении льготы по реструктуризации кредитов, как я уже говорил, находится в стадии обсуждения.

— Есть ли риск, что значительная часть банков, не получивших поддержку правительства или частных акционеров, не сможет выполнить нормативы ЦБ по достаточности капитала после отмены введенных в прошлом году льгот?

— Не оцениваю такой риск как серьезный для банковской системы в целом. Прежде всего потому, что с 1 января 2016 года у нас очень серьезно меняются требования к достаточности капитала: мы приводим их в соответствие с минимальными стандартами «Базеля-3». Уровень базового капитала составит 4,5% (сейчас 5%).

Кроме того, Банк России снизит норматив общей достаточности капитала. Долгое время этот норматив в России был на уровне 10%, тогда как в большинстве развитых стран — 8%. Сейчас наступил момент, когда нужно компенсировать влияние новых требований на достаточность капитала, чтобы дать возможность банкам активнее кредитовать экономику.

— Это станет серьезной проблемой для банковской системы?

— Нет, не станет. Эти и иные уступки в регулировании лишь отчасти сократят эффект от двухпроцентного снижения требований к нормативу достаточности капитала (по совокупности всего на 0,6 процентного пункта), то есть у банков будет еще значительный запас капитала для кредитования экономики.

Дополнительно в целях стимулирования кредитования малого бизнеса и качественной ипотеки Банк России принял решение с 1 января 2016 года установить льготные коэффициенты риска в размере 75% для кредитов малому и среднему бизнесу (каждый такой «льготный» кредит не должен превышать 50 млн руб. и 0,2% от размера кредитного портфеля) и 35% для ипотечных кредитов (также при соблюдении ряда параметров).

Отмечу, что в вопросе, хорошо или плохо капитализирована наша банковская система, важны не только количественные показатели размера капитала российских банков и его достаточности, но и его качество.

Для нас принципиально важно, является ли показываемый банками капитал реальным бесспорным ресурсом, который акционеры дали банку, или же это заемные деньги, которые надо будет скоро вернуть. И самое плохое — когда это деньги вкладчиков, которые банк выдал кредитными компаниям-прокладкам, они затем вывели средства за рубеж займными компаниями, а те потом завели обратно в капитал банка субординированными кредитами или депозитами. Схем фiktивной докапитализации банков много, и эта одна из самых простых. Сейчас мы активизируем усилия по пресечению подобных схем. Причем это не разовое действие, а наша политика. Наша задача — вычистить фiktивный капитал из банковского сектора.

— И каков, по-вашему, объем этого фiktивного капитала?

— Все очень индивидуально, и результат выявляется только в процессе надзорной деятельности. Банки порой очень хорошо маскируют такие схемы, используя как международных юристов и консультантов, так и зарубежные кредитные и финансовые ор-

Василий Поздышев убежден, что важны не только количественные показатели размера капитала российских банков и его достаточности, но и его качество

ганизации. Единственное, что могут сказать: если какой-либо банк этим занимается, то обычно в большом объеме. Никто не идет на подобные фальсификации, чтобы добавить себе 5–10% капитала. Если капитал формируется из фiktивных источников, то, как минимум, на 50%.

— А что наиболее активно фальсифицируют банки с целью улучшить финансовые показатели?

— В процессе надзорной деятельности нам приходится сталкиваться с широким спектром манипуляций с отчетностью, фальсификаций и схем. Это вексельные схемы, «кредитные пирамиды», скрытые обязательства, манипуляции с базами данных, скрытое обременение активов, капитализация через сделки репо, фiktивная прибыль... Основная проблема по выявлению и пресечению таких схем банковским надзором заключается в отсутствии у Банка России права профессионального суждения, которое имеют регуляторы в других странах. Считаю, что такое право регулятора значительно повышает эффективность его работы.

Иногда необходимо менять законы. Так, есть довольно серьезная проблема с оценкой залогов. Сейчас Банк России может оценивать качество активов самой кредитной организации, но оценить залоги не может. Это делают независимые оценщики, в объективности которых иногда возникают сомнения. Например, стоит взломать забором, в отчетности и разных бумагах указано, что там хранятся товары, ценности, в общем «золотые горы». А что там на самом деле, мы проверить не можем, зайти за забор нельзя: это же собственность не банка, а его клиента. Регулятору же проверка залога (его наличия, принадлежности заемщику и стоимостная экспертиза) необходимы для корректного отражения стоимости залога. Хотя этот залог банку и не принадлежит, но через формирование резервов его оценка значительно влияет и на финансовый результат, и на капитал банка. И манипуляций в этой области очень много. Сейчас мы совместно с Минэкономки готовим законопроект, который даст Банку России право проводить юридическую и стоимостную экспертизу залогов и позволит решить эту проблему.

Этимология инвестора

— В текущем году мы наблюдаем серьезное падение прибыли российских банков. С чем это в основном связано?

— За десять месяцев суммарная прибыль — 193 млрд руб., это примерно в четыре раза меньше, чем в прошлом году. С другой стороны, это даже чуть

лучше наших прогнозов: мы оценивали прибыль банковской системы в 2015 году в пределах 200 млрд руб. Причин падения прибыли две. Первая — это повышенные отчисления в резервы: за три квартала текущего года объем чистого доформирования резервов составил 1,2 трлн руб. И это, если можно так сказать, хорошая причина падения прибыли. Если банк показывает высокую прибыль и при этом понимает, что качество ссуд снижается, но не формирует достаточные резервы, это увеличивает его риски. И мы заставляем банки формировать резервы: уровень отчислений в резервы в этом году вырос на 40% (по сравнению с аналогичным периодом прошлого года).

Вторая причина — это снижение операционного дохода, в первую очередь процентного, который в среднем упал примерно на 20%. Это связано со сжатием кредитного портфеля, сокращением кредитной активности в первом полугодии, а также с недополученными процентами по просроченным ссудам. Но сейчас кредитный процесс нашел свой баланс между спросом и предложением с точки зрения уровня процентных ставок, вследствие чего, по моим прогнозам, доходность банковского сектора в следующем году будет гораздо лучше.

— Насколько влияет падение прибыли и рентабельности на желание акционеров докапитализировать банки?

— Считаю, что если это уже существующий мажоритарный акционер, то докапитализировать свой собственный банк — это практически его обязанность, если он хочет, чтобы его бизнес развивался. Быть акционером бизнеса — это большая ответственность, как финансовая, так и социальная, а быть акционером банковского бизнеса — ответственность еще более серьезная, так как банкам доверяют сбережения наших граждан и денежные средства предпринимателей и предприятий. Может быть, в каком-то бизнесе можно и так: попробовал, не получилось, закрыл, начал опять, но только не в банковском. На мой взгляд, банкир — он, как сапер, имеет право только на одну ошибку, которая будет последней.

— Центральный банк влияет в данном плане на акционеров? Он с ними встречается, рассказывает что-то, объясняет?

— Не только встречаемся и объясняем. Если мы видим необходимость докапитализации банка, если банк начинает нарушать обязательные нормы, то одно из первых наших требований — представить в Банк России план финансового оздоровления. Это может быть не только докапитализа-

ция, банк может продать часть своих активов, может погасить часть своих кредитов, изменить структуру баланса, но лучший вариант — добавить акционерный капитал. Естественно, мы действуем в рамках данных нам законом полномочий, поэтому выдвигаем требования к банку, а он уже выходит на своих акционеров. К сожалению, очень часто возникают ситуации, когда кредитная организация, ее совет директоров, официально обращается к акционеру, а он говорит «не могу» или «не хочу».

— Я потому и спрашиваю...

— Одной из задач интенсификации надзора является не только зачитка схем, о чем говорилось выше, но и раннее выявление банков, которые нуждаются в финансовом оздоровлении. Надо стремиться к тому, чтобы если на санацию и выделяются государственные средства, то в наименьшем объеме.

По моему глубокому убеждению, инвестор, который ни рубля сам в санлируемый объект не вложил, — это не инвестор (по определению он ничего не инвестировал). Он просто получил материальную помощь и пошел ее отрабатывать, думая, в какие инструменты выгоднее ее вложить. Это неправильная мотивация. Финансовое оздоровление должно предусматривать собственные вложения инвестора в санлируемый объект либо иную форму принятия инвестиционных рисков. Существующий сейчас механизм санации основывается на двух постулатах: защита только застрахованной части вкладчиков (до 1,4 млн руб. вкладов физлиц и индивидуальных предпринимателей) и полная компенсация санатору всех убытков, обнаруженных в санлируемом банке, и докапитализации санлируемого банка до минимального регулятивного уровня. У этого механизма санации, исторически доминирующего в российской банковской системе, есть достоинства, но есть и недостатки, такие как приоритет вкладов физических лиц над средствами предпринимателей и государственных фондов, отсутствие необходимости санатора делать финансовые инвестиции в проект.

— Если говорить не об оздоровлении банков, а о закрытии, этот процесс идет очень активно.

— С начала года Банком России отозваны 82 банковские лицензии. Из них 50 — по причине экономического характера (финансовая несостоятельность), 32 — за нарушение законодательства в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

Хочу подчеркнуть, что интенсификация надзора, результатом которой является большое количество отозванных лицензий, направлена на оздоровление банковского сектора. Это проявляется в улучшении качества банковских активов и капитала, закрытии схемных операций, создании резервов до необходимого уровня, выявлении недостоверной финансовой отчетности, пресечении сомнительных финансовых операций и возвращении выведенных за рубеж вкладов населения. Наконец, ликвидируются организации, которые фактически банками не являются, но используют банковские лицензии в криминальных целях.

Стабильный рост вкладов населения и средств предприятий в банках, который мы видим в этом году в условиях активных действий банковского надзора и непростой экономической ситуации, свидетельствует о повышении уровня доверия граждан к банковской системе, а значит, о правильности выбранного нами курса.

Беседовал Петр Рушайло

БАНКОВСКИЙ ДОЗОР

Центробанк ужесточает надзор за деятельностью банков. В октябре ЦБ впервые проверил все российские банки на предмет выявления кредитов по превышающим предельные значениям ставок. А с 2016 года ЦБ фактически начнет раскрывать информацию о банках, чье финансовое положение и система управления рисками вызывают у него сомнения. И клиенты при выборе банка смогут учитывать эти оценки.

Уровень доходности

Новые правила регулирования, предусматривающие жесткий контроль кредитных и депозитных ставок банков, вступили в действие с 1 июля. На рынке депозитов ориентиром теперь считается ежемесячно рассчитываемый Банком России базовый уровень доходности вкладов. ЦБ рассчитывает базовый уровень доходности по 15 категориям вкладов — по срочности (до востребования, на срок до 90 дней, от 90 до 180 дней, от 181 дня до года, свыше года) и валютам (рубли, доллары США, евро). И если банк хотя бы по одному договору с физическим лицом в любой из определенных Банком России категорий в любом месяце отчетного квартала существенно превысит соответствующий базовый уровень доходности вкладов, он обязан будет заплатить за этот квартал дополнительные отчисления в фонд страхования вкладов (ФСВ). При превышении уровня доходности вкладов над базовым от двух до трех процентных пунктов хотя бы по одному типу вклада банк начинает перечислять страховые взносы в фонд страхования вкладов по дополнительной ставке, которая может превышать обычную ставку до полутора раз. Если же превышение составит более трех процентных пунктов, начинает применяться повышенная дополнительная ставка страховых взносов, которая может составлять до 500% от обычной ставки отчислений — фактически такой уровень ставки является запредельным. Конкретные значения базовой, дополнительной и повышенной дополнительной ставок страховых взносов устанавливает Агентство по страхованию вкладов (АСВ).

Пока, впрочем, власти не торопятся использовать этот механизм в полную силу — дополнительные ФСВ гораздо ниже максимально разрешенных законодательством. Базовая ставка отчислений в ФСВ сейчас составляет 0,1% от расчетной базы (привязана к объему вкладов физических лиц и средств индивидуальных предпринимателей), дополнительная ставка — 20% базовой, или 0,2% от расчетной базы, повышенная дополнительная ставка — 150% базовой, или 0,15% от расчетной базы. Регулирующие органы подчеркивают, что их задача на данном этапе — не запретить что-то резко, а произвести «настройку механизма», стимулировать банки не привлекать вклады населения по завышенным ставкам. Шоковая терапия на рынке вкладов, по их мнению, не нужна, более того, она может быть опасной для финансовой системы.

Возможно, именно этой мягкостью подхода объясняется то, что «запретную границу» пересекло довольно значительное число банков. Проверка Банка России показала, что в третьем квартале 2015 года 61 кредитная организация допустила превышение ставок над базовым уровнем доходности вкладов: 38 — более чем на 2 процентных пункта, 16 — более чем на 3 процентных пункта. Стоит также отметить, что у семи банков из этого перечня в третьем квартале были отозваны лицензии. Таким образом, можно говорить о том, что повышенные отчисления в ФСВ сами по себе являются тревожным звоночком.

Общий объем средств, который эти банки заплатят в систему страхования за третий квартал, — примерно 100 млн руб. Сумма сама по себе небольшая на фоне общего объема ФСВ. Однако это только первый квартал работы нового регулирования процентных ставок по вкладам и те повышенные ставки, которые определило АСВ, пока еще далеки от максимальных уровней, которые допускает закон.

Еще одна новация в сфере банковского регулирования, вступившая в силу в третьем квартале, касается ограничений в сфере розничного кредитования. Сейчас Банк России ежеквартально рассчитывает и публикует среднерыночное значение полной стоимости потребительского кредита (ПСК) по категориям потребительских кредитов и по разным категориям кредиторов (для кредитных организаций, микрофинансовых организаций, кредитных потребительских кооперативов, сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов, ломбардов — всего около 20 типов кредитов). При этом на момент заключения договора потребительского кредита его полная стоимость не может превышать рассчитанное Банком России среднерыночное значение соответствующей категории займа более чем на одну треть.

В октябре Центробанк впервые провел комплекс надзорных мероприятий в данной сфере. Были проверены все российские банки и выявлено 18 кредитных организаций, которые выдали в третьем квартале хотя бы один кредит по превышающим предельные значения ПСК ставкам. Наибольшее количество нарушений, 9 из 18, касались продуктов, связанных с кредитными картами. Меры наказания на первый раз были не особенно суровыми: нарушители отделались штрафами. Правда, максимально возможным при первых нарушениях 0,1% от минимально уставного капитала кредитной организации (300 тыс. руб.). В ЦБ подчеркивают, что при выявлении в последующие 12 месяцев повторных случаев нарушений применяемые меры могут быть ужесточены вплоть до ограничения операций банка в соответствующем сегменте потребительского кредитования. И полагают, что такие формы наказания могут быть довольно болезненными для банков, поэтому они станут внимательнее следить за корректностью своих ставок по кредитам частным лицам.

Также в ЦБ подчеркивают, что данные законодательные ограничения изначально вводились для того, чтобы заставить ставки по потребительским кредитам идти вниз в соответствии с рыночными реалиями. И отмечают, что в текущем году среднерыночные значения ПСК по большинству категорий потребительских кредитов снижаются. Так, средние ставки по потребительским кредитам в первом квартале текущего года составляли 29% годовых, во втором — 27%, в третьем — 25%. Тогда как ранее бывали периоды, когда ставки по депозитам падали, а ставки по кредитам населению — нет.

Бедность — порок

Еще одна новация в сфере банковского регулирования, связанная с защитой интересов вкладчиков, вступает в силу с 2016 года. На размер отчислений в фонд страхования вкладов будут влиять не только ставки по вкладам, но и финансовое положение банков.

Банк России будет ежеквартально делать оценку финансового положения кредитных организаций, качества активов и системы управления рисками. Логика в данном случае проста: неустойчивое финансовое положение, плохое качество активов, слабый риск-менеджмент — это повышенные риски для вкладчиков.

Со следующего года результаты этой оценки будут учитываться Банком России и АСВ при установлении ставок повышенных дополнительных взносов в ФСВ в отношении каждого конкретного банка.

Отметим, что введение данной меры чревато для банков риском нового типа. Размеры отчислений в ФСВ можно выявить из баланса, то есть они будут доступны аналитикам и широкой общественности. При этом причина появления повышенных взносов раскрываться не будет. А раз так, будет непонятно, с чем они связаны — с разовыми нарушениями в области ставок привлечения средств населения, недостатками системы риск-менеджмента либо с неустойчивым финансовым положением банка.

Таким образом, повышенный размер отчислений в ФСВ вполне может быть истолкован (в том числе с подачи недобросовестных конкурентов или просто в силу недостаточной компетентности аналитиков) как негативная оценка Банком России финансового положения кредитной организации.

При этом очевидно, что первые две причины относительно легко устранимы (ставки можно оптимизировать, можно также внедрить новую систему риск-менеджмента), а вот финансовое положение банка поправить весьма непросто. И, очевидно, появляется риск возникновения паники среди его клиентов.

Впрочем, сами банкиры пока не склонны драматизировать фактор возникновения подобных рисков.

«Я думаю, сам факт того, что информация о размере отчислений появится в балансах банков, которые будут производить эти отчисления по повышенным ставкам, и таким образом станет публичной, вряд ли существенно повредит им», — считает председатель правления Нордеа-банка Игорь Буланцев.

«Принятие в 2004 году закона о страховании вкладов физических лиц в банках России стало одной из мер, которые обеспечили стабильность банковской системы в кризисные периоды», — говорит главный аналитик Промсвязьбанка Дмитрий Монастыршин. — В то же время необходимо признать, что наличие гарантии возврата депозита в пределах установленного законом лимита (сейчас это 1,4 млн руб.) является для отдельных клиентов фактором, который позволяет не обращать внимание на финансовое состояние банка.

Наличие публичной информации о снижении финансовой устойчивости и понижении кредитных рейтингов достаточно большого числа российских банков не стало причиной массового оттока депозитов в данных банках в 2014–2015 годах. Поэтому мы не ожидаем, что раскрытие информации о размере отчислений банков в фонд страхования вкладов с 1 января 2016 года сможет изменить отношение клиентов к банкам. Что касается размещения депозитов корпоративными клиентами, то здесь мы также не ожидаем изменения статуса-кво. Зачастую банки, имеющие слабые финансовые показатели, привлекают клиентов гибкостью и оперативностью принятия решений. Также распространена практика, когда топ-менеджмент компаний не обращает внимания на финансовые показатели банка-партнера, полагаясь лишь на личные связи с руководством банка. В текущих условиях крупные и средние банки ориентированы на повышение качества активов. Таким образом, происходит естественная миграция слабых клиентов в рискованные банки. И наличие дополнительной информации вряд ли способно изменить ситуацию.

Есть, правда, и иные точки зрения. «Данное решение носит двоякий характер, — рассуждает аналитик ИК «Финанс» Богдан Зварич. — С одной стороны, оно лучше обеспечит интересы вкладчиков. Они смогут соотносить свои риски и предлагаемую банком ставку по вкладам. Впрочем, не думаю, что многие вкладчики будут интересоваться этим коэффициентом. Люди финансово грамотные и без того понимали, что, если банк вынужден предлагать более высокую, чем в среднем по рынку, ставку, значит, привлечь деньги на более выгодных для себя условиях ян в необходимом объеме не может. Понятно, что это не всегда говорит о банке плохо, но при инвестировании, как правило, риск и доходность идут рука об руку. Для большинства же рядовых вкладчиков ключевыми факторами останутся уровень ставки, масштаб и репутация банка».

«Раскрытие подобного рода информации может повредить банкам, производящим отчисления по повышенным ставкам, так как повлияет на восприятие таких банков вкладчиками», — полагает Ашот Симонян, вице-президент, начальник управления финансовыми клиентами ВТБ 24.

Петр Рушайло

ПАССИВ СТРАХА

МИХАИЛ МАТОВНИКОВ, главный аналитик Сбербанка, полагает, что, если взглянуть на тенденции, наблюдаемые в российской банковской системе в течение последних нескольких месяцев, на первый взгляд кажется, что ситуация в значительной степени стабилизировалась, рынок успокоился. Однако это впечатление во многом обманчивое.

Если не считать провального августа и отчасти сентября (из-за резкого падения курса рубля), то анализ тенденций за период с июня по октябрь показывает, что ситуация в банковской сфере действительно улучшается. Прежде всего речь идет о восстановлении рынка кредитования. Портфели корпоративных кредитов банков начали расти еще в мае — правда, довольно робко. Уже к концу июня увеличился спрос на кредитные ресурсы в данном сегменте стало весьма заметным. Главным драйвером этого роста послужило снижение ключевой ставки Банка России. Сыграл свою роль и фактор отложенного спроса: клиенты очень долго ждали этого снижения ставки, особенно крупные, те, которые могут позволить себе подождать.

Правда, есть один существенный нюанс. Он заключается в том, что восстановление спроса на кредиты было неравномерным: по группам клиентов и сильно коррелирует

с размерами заемщиков. Основной группой спроса на кредит демонстрируют крупнейшие заемщики — мы даже можем констатировать прямую зависимость: чем меньше размер бизнеса клиента, тем меньше спрос. Например, в сегментах среднего и особенно малого бизнеса все еще наблюдается падение заявок на получение ссуд по сравнению с прошлым годом. Связано это главным образом с тем, что крупнейшие компании у нас в основном экспортеры и они получили основной выигрыш от девальвации. А чем меньше компания, тем более активно она работает с конечными потребителями: реальные доходы и покупательная способность которого значительно снизились. Тем не менее в корпоративном сегменте кредитования дно снижения портфеля уже пройдено, и это радует.

Что касается розничного кредитования, здесь ситуация выглядит несколько иначе. В начале года мы наблюдали падение спроса на потребительские кредиты, что, очевидно, было связано с неопределенностью на рынке и падением доходов граждан. Сейчас спрос стабилизировался на более низком уровне, и с учетом ужесточения требований банков к заемщикам кредитный портфель продолжает сокращаться. Что касается ипотечных кредитов, здесь спрос также сократился.

Оптимизм вызывают и показатели просроченной задолженности. В части валютных

кредитов юристам после небольшого всплеска в начале года доля просроченных кредитов стабилизировалась, небольшой рост повторился в октябре — в первую очередь из-за выхода на просрочку кредитов «Трансаэро». Стабильное качество кредитов юристам в валюте связано с тем, что большинство заемщиков извелили уроки из кризиса 2008 года и избегали брать валютные кредиты при отсутствии валютной выручки. Единственным неприятным исключением стал один из сегментов девелоперского рынка: многие бизнесмены, специализирующиеся на сдаче в аренду коммерческой недвижимости, строили свою финансовую политику так, как будто получают доход в валюте. Теперь в этом сегменте проблемы — просроченная задолженность растет. В целом основные проблемные заемщики давно определены, и банки активно разрабатывают стратегии разрешения проблем: от реструктуризации до обращения в суд с иском о банкротстве.

Растет доля просроченных кредитов и в сегменте кредитования физических лиц, но это не вызывает особого беспокойства. Максимальные уровни просроченной задолженности мы будем наблюдать уже в конце текущего — начале следующего годов, далее доля просроченной задолженности физлиц в кредитных портфелях будет падать. Здесь сказывается улучшение качества кредитов.

Записал Петр Рушайло